

о снятии „крестного целования“, не стоило еще скрывать самый факт существования этого „крестного целования“. Должно было пройти некоторое (хотя бы небольшое) время, острота воспоминаний обо всех этих событиях должна была несколько притупиться, — только тогда могла появиться возможность для удаления ненужного и обидного для великого князя упоминания о „крестном целовании“ (а заодно и известия об обещаниях братьям в 1480 году).

Итак, Московский свод и Симеоновская летопись отражают, по нашему мнению, разные редакции официального великокняжеского свода: в Московском своде (и сходных с ним летописях) отразилась редакция начала 90-х годов XV века, в Симеоновской летописи (и сходных с нею) — редакция конца 90-х годов. Отсюда и характерные отличия между обоими летописными текстами. Отличия эти выражаются, с одной стороны, в удалении сводом конца 90-х годов ряда известий своего источника. Так, Симеоновская летопись последовательно опускает даже те весьма сдержанные (по сравнению с неофициальным летописанием) известия о репрессиях Ивана III в Новгороде, которые читаются в Московском своде: под 1480 годом здесь нет известия о заточении и смерти опального новгородского владыки Феофила;¹ под 1482 годом о „поймании“ группы новгородских бояр;² под 1484 годом — об аресте и высылке под Москву другой группы бояр, „которые коромолу держали от него“;³ под 1489 годом Симеоновская летопись ничего не сообщает о „выводе“ в Москву новгородских бояр и „житых людей“.⁴ Пропуски эти были, очевидно, обусловлены той же причиной, которая вызвала удаление „крестного целования“ из рассказа об Угре. Речь шла о весьма острых политических мероприятиях, вызывавших (как мы могли видеть из неофициального летописания) довольно широкую оппозицию. По этой же причине, можно думать, были удалены и некоторые известия из рассказа об Угре: о том, как Ивана III уговаривали в Москве выступить против хана, о вторичном отступлении его к Боровску и т. д.⁵

Сократив ряд известий своего источника, свод конца 90-х годов в то же время дополнял его такими известиями, которых в своде начала 90-х годов не было. В Симеоновской летописи, как мы уже отметили, читается ряд известий преимущественно международного политического характера, которых в Московском своде нет. Под 1481 годом здесь подробно рассказывается о войне с ливонскими нем-

¹ ПСРЛ, XXV, стр. 326; Погод. 1409, л. 125; ПСРЛ, VI, стр. 34—35 (Соф. I Царск.). Ср.: ПСРЛ, XVIII, стр. 266.

² ПСРЛ, XXV, стр. 329; Погод. 1409, л. 130. Ср.: ПСРЛ, XVIII, стр. 269; IV (старое издание), стр. 155. В Соф. I Царск. этого известия нет (ПСРЛ, VI, стр. 35).

³ ПСРЛ, XXV, стр. 330; Погод. 1409, л. 131; ПСРЛ, VI, стр. 36. Ср.: ПСРЛ, XVIII, стр. 270; IV (старое издание), стр. 155; ПСРЛ, XXIV, стр. 204 (дополнительный текст Типографской летописи).

⁴ В Московском своде здесь утерян лист. См.: Погод. 1409, л. 134; ПСРЛ, VI, стр. 37. Ср.: ПСРЛ, XVIII, стр. 272; IV (старое издание), стр. 157; ПСРЛ, XXIV, стр. 206 (дополнительный текст Типографской летописи).

⁵ ПСРЛ, XXV, стр. 327—328; Погод. 1409, л. 127—128. Ср.: ПСРЛ, XVIII, стр. 268—269. Заслуживает внимания еще один пропуск свода конца 90-х годов — невмешательство Казимира здесь не мотивируется тем, что „тогда бо воева Минли Гирей царь Крымский королеву землю Подольскую, служа великому князю“ (см. там же; это известие есть и в Типографской летописи: ПСРЛ, XXIV, стр. 200). Известие о походе Менгли-Гирея на Подолию не связывается в Симеоновской и сходных с нею летописях со стоянием на Угре [ПСРЛ, IV (старое издание), стр. 155; IV, ч. 1, вып. 2 (новое издание), стр. 254 и т. д.]; оно приводится по окончании рассказа об Угре. Эта поправка, может быть, отражает некоторое изменение в русско-крымских отношениях в конце 90-х годов.